

в Польше, Молдавии; в 1786 — поручик Северского карабинерного полка (формуляр 1796 г. — РГВИА, ф. 489, оп. 1, № 2924, л. 29 об.—30). Участвовал в осаде и штурме Измаила (1791), в военных действиях в Польше. По матери (урожд. Х. Г. Рубан) приходился племянником В. Г. Рубану, который, очевидно, принимал участие в издании сочинений К. в Петербурге. Рубан завещал К. большую часть своего состояния (РНБ, ф. 653, № 1), но после смерти Рубана в 1795 К. так и не вступил в права наследства (см.: СПб. вед. 1801. 26 нояб. № 97). В 1799 К., в чине есаула, подал прошение об отставке (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 111, № 60689).

В 1777 К. издал «Описание свадебных украинских простонародных обрядов» (переизд. — 1854, 1889), в котором тщательно изложил весь ход свадебного обряда, начиная со сватовства и кончая битьем на радостях «окошек, печей, лавок» и пр. утвари. Рассказ об обязанностях и действиях участников сопровождается их репликами. Завершает «Описание» подробная «Смета, во что обходится свадьба простолюдину». Книгу К. — первый труд по истории укр. фольклора — использовали в своих изданиях М. Д. Чулков («Словарь русских суеверий», 1782) и Г. И. Громов («Позорище странных и смешных обрядов при бракосочетаниях разных чужеземных и в России обретающих народов», 1797).

В 1791 К. перевел с пол. языка комедию в 1-м д. «Пропавший кот» В. Богуславского (1783) — незамысловатую любовную историю из сельского быта о Даше и Софроне, браку которых противится Скопидомиха, мать героини. Влюбленных случайно выручает спрятанный кот, и события приходят к счастливому концу. При переводе К. заменил имена действующих лиц и историко-бытовые пол. реалии соответствующими рус. реалиями. Во всем остальном перевод очень точен, причем, используя народную фразеологию, К. сумел сохранить характерный для оригинала стилистический колорит обыденной речи.

Возможно, что на эту комедию внимание К. обратил В. Г. Рубан, который интересовался пол. просветительской драматургией и способствовал изданию др. переводов пол. комедий, в частности А. И. Апухтина.

Лит.: В. Г-ко. Сто семь лет южнорус. этнографии // Киевская старина. 1884. № 3; Азадовский М. К. История рус. фольклористики. М., 1958. Т. 1; Łużny R. Bohomolec i Bogusławski w Rosji: (Z dziejów powiązań literackich polsko-rosyjskich doby Oświecenia) // Slavica Orientalis. 1961. N 2.

С. И. Николаев

КАЛИНОВСКИЙ Иван [1740–1765]. Образование получил в Новгородской дух. семинарии, откуда 10 окт. 1757 был зачислен в Моск. ун-т. Совмещал учебу с преподаванием; с 1760 по решению М. М. Хераскова преподавал в Унив. гимназии лат. и нем. языки. 30 июля 1765 собрание профессоров университета, учитывая, что «студенты <...> исполняющие должность учителей гимназии, вынуждены по этой причине пропускать публичные профессорские лекции, а это весьма мало отвечает цели, для которой они предназначались в университете», предложило куратору «исключить их с казенного содержания и назначить им жалованье»; К. получил 50 руб. жалованья.

В 1764 за успехи в учебе К. был награжден медалью (Моск. вед. 1764. № 53. Приб.).

К. активно участвовал в выходивших при Моск. ун-те изданиях: «Полезное увеселение», где опубликовал «Письмо о пользе богатства» (1762. Ч. 5. Июнь) и «Собр. лучших соч.», где напечатал переводы «О разуме животных, рассуждение Кригера» (1762. Ч. 2. Апр.—июнь) и «Новые опыты об окраске красного вина, Пезтра» (1762. Ч. 3. Июль—сент.).

Лит.: Пенчко. Документы. Т. 1–2 (1960–1962).

И. Ю. Фоменко

КАМЕНЕВ Гаврила Петрович [3 (14) II 1772, Казань—25 или 26 VII (6 или 7 VIII) 1803, там же;

похоронен в Кизическом м-ре]. Принадлежал к старинному роду, который вел свое происхождение от татар. мурзы Макула, крещеного Иваном Грозным вскоре после покорения Казани. Однако прадед и дед поэта уже никакими дворянскими привилегиями не обладали и занимались торговлей. Отец К., Петр Григорьевич (1740—1776) — самый богатый из казанских купцов, владелец крепостных, президент магистрата и городской голова (1773—1775). Мать К., Татьяна Ивановна (ум. 1779), — дочь казанского купца-старообрядца И. В. Крохина, «первого вельможи» у Пугачева. Не ранее 1784 (РГИА, ф. 730, оп. 1, № 183, л. 62) осиротевшего К. поместили в пансион М. Вюльфинга, лучший в городе. Из пансиона, где К. обучался вместе с дворянскими детьми, он вынес великолепное знание нем. языка и литературы, но по-русски писал чрезвычайно безграмотно. Фр. язык, по свидетельству Н. И. Второва, К. изучил «основательно» только в «зрелых годах».

Унаследовавший от отца большое состояние и связи, К., несмотря на молодость, избирался казанским купечеством на самые почетные должности: был ратманом, а позднее, по-видимому в 1798—1800, бургомистром (в письме к С. А. Москотильникову от 10 окт. 1800 К. говорит о себе как о «бывшем бургомистре»). Умер в звании коммерции советника. Однако торговые дела мало занимали «казанского первой гильдии купца». Интересы его были тесно связаны с дворянской культурой. Реестр книг библиотеки К. (далеко не полный) свидетельствует о том, что поэт внимательно следил за литературными новостями. Он хорошо рисовал и имел коллекцию картин и гравюр, любил музыку, был тонким и строгим ценителем театра, постоянным посетителем труппы В. Р. Бобровского в 1791—1796. Жизнь в Казани тяготила поэта, и он стремился в Москву. По-видимому, именно глубокой внутренней неудовлетворенностью объясняется его поведение и психология: выломившийся из родной среды, он сжег свою молодость в кутежах, рассыпая «полной горстью нажи-

тое отцом». Несложившаяся семейная жизнь сделала К. несчастным; сильное увлечение поэзией Юнга, вошедшее даже в его быт, приняло болезненный характер. Тяжелая меланхолия стала его обычным душевным состоянием; болезни угнетали его. В двадцать восемь лет, по собственному признанию, это был «старик», «гнилое лыко», «угрюмый ипохондрик», блуждающий по кладбищам и ожидающий смерти.

Наиболее раннее из известных произведений К. «Авелева смерть», датированное 31 авг. 1792, представляет собой стихотворную обработку песни 4 прозаической поэмы С. Геснера «Смерть Авеля» и носит ученический характер (впервые опубли. Е. Бобровым: Сб. учено-лит. о-ва при Юрьевском ун-те. Юрьев, 1909. Т. 15). К 1792 относится и перевод прозаического сочинения фр. автора Ф.-Ф. де Лорана де Рейрака «Осень. Сочинение Г. Рейрака, в стихи переложенная», имеющий помету «1792 года сентября 11 дня» (автограф — Гос. музей Татарстана).

В развитии литературных вкусов К. и становлении его поэтического таланта огромное значение имела дружба с С. А. Москотильниковым, привлечшим К. к участию в созданном им в Казани литературном кружке. По-видимому, Москотильникову К. обязан своим интересом к поэзии Э. Юнга и масонской литературе.

Первые выступления К. в печати — публикации в журнале *И. И. Мартынова* «Муза» (1796. Ч. 1—2): стихотворения «Мечта», «К П. С. Л. Р.», «Кладбище» и др., прозаические сочинения — оригинальные — «Софья», «Громобой» (отрывок из героической повести) и переводные — отрывок из «Историек сегодняшнего дня» («Histoires du jour» П.-Ж.-Б. Нугаре).

Большим событием в жизни поэта стали три поездки в Москву (9 февр.—март 1799; сент.—кон. нояб. 1800; июнь 1802), особенно вторая, самая продолжительная по времени. *И. В. Лопухин* (К. сблизился с ним через Москотильникова еще в Казани) представил его *И. П. Тургеневу*, благодаря которому К. познакомился с *Н. М. Карамзиным*, *И. И. Дмитриевым*,

переводчиком «Четырех времен года» Дж. Томсона *И. И. Дмитриевским*, профессорами Моск. ун-та И. А. Геймом и А. А. Прокоповичем-Антонским, издателем *П. А. Сохацким*, сыновьями И. П. Тургенева Андреем, Николаем и Александром, масонами О. А. Поздеевым, С. И. Плещеевым, В. В. Чулковым и др. Казанский «негоциант» (звание, всегда оскорблявшее К.) вошел в мир большой литературы не только как «любитель» словесности, но и как «литератор», «известный по переводам», «стихотворец» — и даже (в глазах И. М. Спиридовой, дочери М. М. Щербатова, занимавшейся сочинением стихов и переводами), «великий прозаист».

Пребывание К. в Москве несомненно способствовало активизации его творческой деятельности. Он начинает сотрудничать в «Иппокрене» Сохацкого и выпускает в Москве отдельным изданием четыре переводных книги: «Счастье одного бывает несчастьем другому, персидская повесть» А. Коцебу (1800), «Софья, или Сумасшедшая от любви, истинная повесть» Х.-Г. Шписа (1801), повесть «Гробница на холме» Коцебу (1802) и сб. переводов из Коцебу под загл. «Новости» (1802), в который вошли «Гробница на холме», «Малейшая ложь опасна», «Волшебная сила скромности», «Бедная Марья».

Летом 1802 К. посетил Петербург. 30 авг. 1802 он был избран членом Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств в нарушение устава, допускавшего избрание иногородних литераторов лишь в качестве корреспондентов. По рекомендации К., в общество были приняты казанские писатели Н. С. Арцыбашев и И. И. Чернявский.

Возникшее под непосредственным воздействием Юнга, Дж. Макферсона, Т. Грея, Шписа творчество К. представляет собой одну из интересных страниц преромантизма в России. Из круга кладбищенских настроений поэта выпадает немного: «Мысли пьяного астронома» (из Э. Клейста) и два экспромта. Поэту и прозаику К. чужды политическая проблематика и гражданский пафос. Примечатель-

на его оценка оды Ф. Шиллера «К радости»: «Для меня она посредственна». Громкую известность К. принесла богатейшая поэма «Громвал» (опубл. посмертно в 1804). В ней слились и переплавились самые разнообразные традиции: волшебной сказки и поэмы («Бахариана» М. М. Хераскова), рыцарского романа и кладбищенской поэзии. Оригинальная стихотворная форма «Громвала» (трехсложник с переменной анакрузой) свидетельствует о стремлении поэта к обновлению традиционной метрики и ритмики. Новаторство К. в области стиха выразилось в активной разработке строфических логаздов («Сон», «Кладбище»), белого стиха и, наконец, в имитации стиха народного (последнее сближает К. с опытами Карамзина). Среди несохранившихся произведений К. стихотворения «Алонзо и Имогена», «Цыганка». Письма К. к Москотильникову содержат интересные сведения о литературной и театральной Москве 1799–1802. Несомненна и их литературная ценность. Письма К. опережают его прозу: в них отчетливо обозначился выход к новым темам и сюжетам, к новой системе изобразительных средств.

Из воспоминаний племянницы К. А. А. Фукс известно, что А. С. Пушкин, ценивший в К. поэта, осмелившегося «отступить от классицизма», «обещал написать его биографию» (Казанские губ. вед. 1844. 10 янв. № 2. Приб. С. 21).

Задуманное Академией наук к столетию со дня смерти поэта издание полного собрания его сочинений не состоялось.

Автографы произведений К. хранятся в РНБ (ф. 1000, карт. 10) и Гос. музее Татарстана, автографы писем — в РНБ, ф. 1000, карт. 10 (к М. И. [Невзорову] от 16 дек. 1801) и СПбФ ИРИ РАН, кол. 238, оп. 2, карт. 145, № 8 (к Москотильникову от 11 июня 1802), материалы, относящиеся к иконографии К., — в РГБ, ф. 231, р. II, карт. 22, № 97.

Лит.: Второв Н. Г. П. Каменев // Вчера и сегодня: Лит. сб., сост. В. А. Соллогубом. СПб., 1845. Кн. 1; Письма Г. П. Каменева к С. А. Москотильникову // Бобров Е.

Лит. и просв. в России XIX в.: Мат-лы, исслед. и заметки. Казань, 1902. Т. 3; *Бобров Е.*: 1) Первый рус. романтик Г. П. Каменев: Биограф. очерк // Ист. вестн. 1903. № 8; 2) К биографии Г. П. Каменева. Варшава, 1905; *Агафонов Н. Я.*: 1) Казань и казанцы. Казань, 1906. Ч. 1; 2) По поводу статьи «Казанский поэт Каменев» // Агафонов Н. Из казанской истории. Казань, 1906; *Залкинд Г. Г.* П. Каменев: Опыт имущественной характеристики первого рус. романтика. Казань, 1926; *Берков П. Н.* К истории текста «Громвала» Г. П. Каменева // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. 1934. № 1; *Орлов Вл. Г.* Каменев // Поэты-радищевцы. Л., 1935; *Giesemann G.* Kotzebue in Russland. Frankfurt am Main, 1971; *Вацуро В. Э. Г.* П. Каменев и готическая литература // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10; *Лазарчук Р. М.* Письма Г. П. Каменева и их ист.-лит. значение // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1976. Вып. 2; *Орлов П. Г.* П. Каменев // Поэты-радищевцы. Л., 1979; *Suchanek L.* Twórczość poetyska Gabriela Kamieniewa // Slavia Orientalis. 1980. № 3.

Р. М. Лазарчук

КАНТАРОВСКИЙ Яков Иванович. В 1752–1764 — студент Киево-Могилянской дух. академии. С 1767 — учитель Ярославской дух. семинарии, затем «экзаменатор» в Ростовской епархии. В 1770 — учитель «синтаксисы и грамматики» епархиальной семинарии, затем смотритель семинарской библиотеки, с 9 июля 1770 — «экзаменатор». 28 сент. 1771 К., по собственному прошению, был уволен от службы (РГАДА, ф. 286, кн. 644, л. 100–102).

Перу К. принадлежат написанные в панегирическом стиле «Стихи поздравительные на прибытие в Санкт-Петербург его сиятельства графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому <...> в знак искреннейшей благодарности поднесенные» (1776), «Стихи поздравительные на благополучное возвращение из Новгорода в Санкт-Петербург <...> преосвященнейшему Гавриилу. . .» (1776). Автор-

ство К. в отношении «Стихов поздравительных на Новый год и на возложение ее императорским величеством на его превосходительство Петра Васильевича Завадовского королевского польского Ордена Белого Орла, в знак искренней благодарности поднесенных» (1777) устанавливается по его автографу (экз. РНБ).

В честь бракосочетания племянницы Потемкина А. В. Энгельгардт с графом Браницким К. 12 нояб. 1781 сочинил «Гимн на благополучное бракосочетание их сиятельств. . .» (1781). После текста гимна следует «Epithalamium» и его перевод на рус. язык.

К. под именем Компаровский упоминается в «Сатире первой» В. В. Капниста (СПб. вестн. 1780. Ч. 5. С. 400–447) среди современных бездарных поэтов.

Лит.: Венгеров. Рус. поэзия. Т. 1, вып. 6 (1897). С. 210.

Е. Д. Кукушкина,
Л. И. Сазонова

КАНТЕМИР Антиох Дмитриевич [10 (21) IX 1709, Константинополь–31 III (11 IV) 1744, Париж; похоронен в московском Николаевском греч. м-ре (могила не сохр.)], князь, младший сын молд. кн. Д. К. Кантемира (1673–1723), ученого-энциклопедиста, члена Берлинской академии наук, и Ксандры Кантакузен. В кон. 1710 тур. султан назначил отца К. молд. господарем, и он с семьей выехал из Константинополя на родину, где почти сразу вступил в контакт с Петром I и уже в апр. 1711 заключил с ним договор о вхождении в состав России и совместной борьбе против Турции. После неудачного для России Прутского похода (1711) отец К., опасаясь мести со стороны султана, переехал с семьей и четырьмя тысячами подданных в Россию. Петр I подтвердил княжеский титул Кантемиров и наделил отца К. имениями около Харькова.

С февр. 1712 (по др. сведениям, с 1713) семья К. жила в Москве, в 1719 переехала в Петербург; часть времени Д. К. Кантемир провел с семьей в укр. имениях (1711, 1715–1717). После смерти в 1713 мате-